

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1887^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
5 ФЕВРАЛЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1887)	1
Выражение соболезнования по поводу землетрясения в Гватемале	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Коморских Островах:	
a) телеграмма главы государства Коморские Острова от 28 января 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11953);	
b) письмо постоянного представителя Гвинеи-Бисау при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11959)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 5 февраля 1976 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

*Председатель: г-н Дэниел П. Мойнихен.
(Соединенные Штаты Америки).*

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1887)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Коморских Островах:
  - a) телеграмма главы государства Коморские Острова от 28 января 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11953);
  - b) письмо постоянного представителя Гвинеи-Бисау при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11959).

Заседание открывается в 16 час. 15 мин.

ВЫРАЖЕНИЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ПО ПОВОДУ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ В ГВАТЕМАЛЕ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к предварительной повестке дня сегодняшнего заседания, я хотел бы зачитать членам Совета телеграмму, посланную Генеральным секретарем президенту Гватемалы генералу К. Эухенио Лаугеруд Гарсиа:

„Я глубоко опечален известием о сильном землетрясении, которому подверглась ваша страна и ваша столица. Я хотел бы выразить самое искреннее соболезнование вам и народу Гватемалы, понесшему в результате этого жертвы и тяжелые потери. Организация Объединенных Наций готова сразу же оказать вашему правительству любую помощь, которая окажется необходимой. В этой связи Координатор Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в случае стихийных бедствий уже приступил к соответствующей процедуре мобилизации срочной помощи со стороны системы Организации Объединенных Наций и международного сообщества”.

Я убежден в том, что члены Совета пожелают присоединиться к посланию Генерального секретаря и одобрить те меры, которые он намерен предпринять в этой связи.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Коморских Островах:

- a) телеграмма главы государства Коморские Острова от 28 января 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11953);
- b) письмо постоянного представителя Гвинеи-Бисау при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11959).

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми вчера [1886-е заседание], я приглашаю представителя Коморских Островов занять место за столом Совета. Я также приглашаю представителей Алжира, Экваториальной Гвинеи, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Кении, Мадагаскара и Сомали занять места, отведенные им в зале заседаний Совета, при условии, что они будут приглашены за стол Совета, когда придет их очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Омар Абдаллах (Коморские Острова) занимает место за столом Совета; г-н Рахаль (Алжир), г-н Экуа-Мико (Экваториальная Гвинея), г-н Камара (Гвинея), г-н Фернандиш (Гвинея-Бисау), г-н Майна (Кения), г-н Рабетафика (Мадагаскар) и г-н Хуссейн (Сомали) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас Совет Безопасности продолжит рассмотрение пункта повестки дня. Я приветствую первого оратора — представителя Коморских Островов и приглашаю его выступить перед Советом.

4. Г-н ОМАР АБДАЛЛАХ (Коморские Острова) (*говорит по-английски*): Я хотел бы прежде всего выразить высокую оценку и восхищение работой Совета Безопасности, гаранта мира на нашей беспокойной планете. Работа, осуществляемая Советом с момента его создания и по сей день, а также та роль, которую играли предшествующие председатели, заслуживают нашей благодарности. Я хотел бы выразить особую признательность нынешнему Председателю, который проявил большую мудрость и благоразумие в ведении заседаний Совета. В то же время я хотел бы поблагодарить Совет за то, что он проявляет интерес к нашей небольшой молодой стране. Однако, естественно, ясно, что, как бы ни мала была любая страна, она является составной частью единого целого — мира. И даже если болен мизинец, болеет все тело и температура всего тела повышается. Поэтому все, что происходит в сегодняшнем мире, неизбежно затрагивает все страны, даже самые малые и самые отдаленные.

5. Теперь позвольте мне приступить к своему выступлению. Я хотел бы начать его с описания политического положения, сложившегося на Коморских Островах в связи с получением ими независимости и в связи с тем, что Франция пытается отторгнуть остров Майотта от Коморского архипелага, хотя, согласно французским законам и конституции Франции, она не имеет на это права, ибо с момента отделения островов от африканского материка остров Майотта оставался неотъемлемой частью Коморских Островов, играя весьма важную роль в жизни страны и осуществляя всестороннее сотрудничество во всех областях. Четыре острова образуют государство Коморские Острова. Этот факт был признан Организацией Объединенных Наций, и Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3385 (XXX) проголосовала за принятие Коморских Островов в члены Организации Объединенных Наций в составе четырех, а не трех островов. И этот факт необратим. Мир признал эту реальность, и эта реальность останется таковой, равно как и независимость этих четырех островов, и Франция, как и любая другая страна, знает об этом. Конечно, есть небольшие расхождения во мнениях, которые, я уверен, с помощью Совета будут устранены, положение улучшится, и в конечном счете эти маленькие острова, не столь отдаленные от восточного берега Африки, перестанут быть проблемой в нашем огромном мире.

6. Естественно, что первые люди, поселившиеся на Коморских Островах, пришли с африканского побережья, а затем там поселились другие — с континента Азии. Как бы там ни было, а историки считают, что заселение этих островов началось более чем 4000 лет назад — и тому имеются исторические свидетельства, — однако мы не будем вдаваться в историю, так как это в данном случае неуместно. Совершенно определенным является то, что арабы из Йемена и района Персидского залива прибыли на эти острова до появления пророка Магомета, и с тех пор они продолжали посещать эти острова. Некоторые из них там поселились, и их потомки являются гражданами этих островов.

7. Самыми первыми поселенцами на Коморских островах — во всяком случае, одними из самых первых — были малайцы, о чем свидетельствует история и монголоидные черты лица некоторых коморцев. Говорят, что и у меня монголоидные черты лица. Я не знаю, насколько это верно. Затем пришли ширази, и имеются свидетельства их пребывания на островах. Эти различные народы и составили население Коморских островов, и таким образом оно потеряло все обычаи и традиции, связанные с его происхождением, независимо от того, являлись ли жители Коморских островов по своему происхождению арабами, иранцами, малайцами или индусами.

8. Те, кто родился на этих островах, стали во всех отношениях коморцами. Это уникальное положение. Такое поглощение было неизбежным, поскольку общество на Коморских островах всегда оставалось матримонильным. Поэтому на Коморских островах никогда не было расовых или религиозных конфликтов или проблем подобного рода. Религия подавляющего большинства населения — ислам. Все население следует учению Шафи и имеет давние обычаи и традиции, которые ведут к единому мировоззрению, к единой позиции и стилю жизни. По радио и из прессы можно узнать, что на острове Майотта находятся христиане, которых должна защищать Франция, и что это является достаточным предлогом для отделения острова Майотта от братских Коморских островов.

9. Такое заявление является ошибочным, поскольку все эти христиане принадлежат лишь к трем семьям и их число составляет лишь 152 человека, в то время как население Майотты составляет более чем 40 000 человек и все они являются мусульманами. Можно ли допустить, чтобы это меньшинство оказалось причиной отделения части страны под предлогом защиты его интересов? Интересы и права этого меньшинства как граждан Коморских Островов гарантированы, поскольку острова и соответствующие правительства всегда считали людей, составляющих это меньшинство, гражданами одного государства — Коморского государства. Поскольку население этих островов не подвергалось ни расовой, ни религиозной дискриминации, те, кто поселяется на Коморских Островах, становятся коморцами в такой степени, что те французы, которые считают себя коморцами, пользуются всеми возможностями и привилегиями других коморцев.

10. Наглядным подтверждением этого является тот факт, что француз, родившийся во Франции, сейчас, после достижения независимости, является одним из трех послов по особым поручениям молодого государства, несмотря на расхождения, существующие между Францией и Коморскими Островами. Этот факт не имеет прецедентов в истории. Это огромная социальная и политическая справедливость, заслуживающая признания всего мира, особенно со стороны Франции, которая так верит в свободу, равенство и братство. Здесь, на Коморских Островах, мы видим уникальный пример равенства возможностей и устремлений. Христиане на Майотте полу-

чили возможность принимать всестороннее участие в политической и социальной жизни Коморских Островов. Один из министров в отсутствие президента был назначен исполняющим обязанности президента страны. Правительство Коморских Островов поэтому не намерено предоставлять какой-либо общине, не говоря уже о семье, какие-либо особые права. Как можно Майотту, составную часть Коморских Островов, отделить от других островов без каких-либо веских причин?

11. С незапамятных времен эти острова всегда составляли единое целое. Никто не может отрицать этого, поскольку иное и невозможно, так как острова находятся близко друг от друга и каждый остров зависит от других островов во всех отношениях. Эти острова связывают географическое и природное единство, а также сходство человеческих потребностей, что можно сказать о любом другом районе мира, который рассматривается как единое целое.

12. Если и были какие-либо разногласия относительно управления этими островами, они были аналогичны разногласиям, имевшимся в других странах, например в самой Франции. Правительство Франции не позволит разделить свою страну точно так же, как не допустит этого правительство Коморских Островов. Оно никогда не согласится на расчленение своего нового уникального молодого государства. Действительно, единство Майотты и других островов подтверждается тем историческим фактом, что в 1513 году Мохамед бин Хассан, султан Анжуана, стал султаном Майотты, женившись на королеве этого острова. Естественный союз этих островов подтолкнул Францию к мысли, что нет никакой альтернативы объединению этих четырех островов под властью одного правительства.

13. В 1841 году Франция тщетно пыталась отделить Майотту от братских островов. Действительно, в 1843 году она превратила Майотту в остров, зависящий от острова Бурбон, который сейчас называется Реюньон. Однако Франция поняла бесполезность этой акции, и в результате остров Майотта в период между 1843 и 1844 годами находился под управлением острова Носи Би вблизи Мадагаскара. Затем Франция пришла к выводу, что такая комбинация является искусственной и неоправданной. Подобный союз не мог быть эффективным, и поэтому Франция отдала Носи Би под управление Майотты, под которым этот остров находился с 1844 по 1878 год. Опыт подсказал Франции, что и эта акция оказалась безуспешной, и поэтому она объединила Майотту с Мадагаскаром. Это объединение также не послужило никакой полезной цели, и Франция в 1912 году была вынуждена вернуться к реальности и признать, что остров Майотта не может быть отделен от братских Коморских Островов. Поэтому она объединила все четыре острова в одну колонию под управлением губернатора Мадагаскара, и такое положение оставалось в силе до 1946 года. Затем суровые факты жизни заставили ее полностью и абсолютно отделить Архипелаг от Мадагаскара.

14. Следует отметить здесь, что остров Майотта являлся базой для распространения политической и административной власти на все другие острова, что явствует из Декрета 1889 года, в котором упоминается остров Майотта и зависимые острова. Таким образом, Франция признала тот абсолютно ясный факт, что остров Майотта и другие острова являются единым и неделимым государством. Они сохраняли единство до колониализма, они оставались в этом естественном состоянии и в период колониализма, и они останутся единым государством и после колониализма.

15. Знаменательно, что Французская Республика никогда не ставила под сомнение единство Архипелага, известив весь мир о том, что все четыре острова являются одной страной, управляемой Францией. В этих обстоятельствах французское правительство и Палата депутатов Коморских Островов 5 июня 1973 года пришли к выводу, что необходимо принять меры по ускорению достижения островами независимости. Президент Жискара д'Эстэн с интересом следил за осуществлением этих мер и никогда не говорил того, что могло бы быть истолковано как отрицание единства островов. Действительно, 24 октября 1974 года он совершенно недвусмысленно заявил, что Коморские Острова, как и в прошлом, являются неделимыми. Поэтому вполне естественно, что они должны оставаться таковыми и иметь общую судьбу. Это слова президента Франции.

16. В конце 1974 года началась серьезная работа по осуществлению статьи 53 конституции Франции. В этой статье была выражена надежда народа этих островов на то, что всеобщее голосование покажет, хочет он быть независимым или нет.

17. После всеобщего голосования стало ясно, что народ островов хочет быть единым и независимым. Это не было случайностью. Единство островов, как указывалось ранее, было неопровержимым фактом, признанным самими французами. И первым документом, который свидетельствовал об этом, был документ от 9 сентября 1889 года, в котором говорилось, что следует обеспечить политическое и административное единство Коморского архипелага. Это положение никогда не отменялось никакими другими документами, несмотря на ряд заявлений, которые были сделаны позднее в связи с различными вопросами, касающимися Коморских Островов. Среди них — заявления, сделанные позднее по различным вопросам, имеющим отношение к Коморам, — французский закон от 9 мая 1946 года; закон от 16 апреля 1952 года; закон от 22 июля 1956 года; закон от 22 декабря 1961 года и закон от 3 июля 1968 года. Действительно, каждый раз, когда французские законодатели желали принять резолюцию относительно Коморских Островов, они всегда рассматривали архипелаг как единую страну. Можно даже сказать, что законодатели совершенно ясно заявили об этом в законе от 9 мая 1946 года, подтверждающем предыдущий закон, в котором заявлялось в качестве свидетельства единства Коморских Островов сле-

дующее: „В законе указывается, что исламская религия дает островам силу в единстве, равно как местный диалект объединяет все население этих островов”.

18. Неудивительно, что как Франция, так и Коморские Острова согласились с тем, что голосование должно быть всеобщим. На проведенном референдуме население проголосовало за независимость. Французский закон, в силу которого этот референдум был проведен, ясно гласил, что голосование должно быть всеобщим. Те же, кто намеревался провести другое голосование на одном из этих островов, снова вступили в противоречие с французским законом, что совершенно не к лицу Франции. Идея всеобщего голосования и его результаты не были неожиданными для коморцев — это было лишь подтверждением их статус-кво.

19. Есть смысл еще раз напомнить, что во французском законе, согласно которому и был проведен референдум, утверждалось, что референдум будет всеобщим и не будет касаться каждого острова в отдельности. Представляется, что французы либо сочли несерьезным требование коморцев о предоставлении им независимости, либо они сочли несерьезным заявление о том, что независимость должна быть предоставлена немедленно. По этим причинам Франция была удивлена, когда узнала о результатах выборов и вынуждена была остаться на острове Майотта с целью продолжить колонизацию Коморских Островов. Это ясно показывает, что было решено при всех обстоятельствах оставаться на Майотте, ибо как только народ Коморских Островов проголосовал за независимость, Франция продемонстрировала решительное намерение остаться там на неопределенное время. Франция назначила своего представителя г-на Верана в качестве Верховного комиссара, который уже создал там французскую администрацию. Французская государственная казна была открыта для выплаты жалованья гражданским служащим на Майотте, естественно, французскими деньгами. Остров был также наводнен французскими солдатами. Туда были посланы солдаты различных родов войск, такие как французский иностранный легион, военные силы, парашютисты, особый кадетский корпус и военные корабли, один из которых постоянно курсировал вокруг острова, тогда как другие оставались в порту в состоянии боевой готовности.

20. Самолеты летали над головами людей, пугая жителей Майотты, особенно тех, кто осмеливался выражать свое мнение относительно независимости. 16 июля Франция попыталась выслать всех убежденных националистов. Некоторых из них посадили в небольшие лодки, а других — на маленькие безмоторные суда. Эти суда были изготовлены для перевозки товаров. Я абсолютно уверен в том, что это было сделано без согласия правительства, находящегося в Париже. И я не удивился бы, если бы французский представитель, присутствующий здесь, усмотрел в этом нечто совершенно новое. Следует подчеркнуть, что Совет Безопасности должен рассматривать факты и реальности. Задача Совета состоит

в том, чтобы урегулировать данную проблему. Я уверен, что представитель Франции является одним из людей, весьма заинтересованных в том, чтобы эта проблема была решена мирным путем. Я также уверен в том, что он, как и французский народ, верит в права человека и в то, что все люди в мире должны свободно выражать свои мысли. Я говорю это не для того, чтобы попытаться унижить Францию. Я просто привожу факты, и если Совет желает, он может выяснить, правду я говорю или нет. Я считаю, что французское правительство в Париже должно приступить к выяснению этих вопросов, так как они создают плохое впечатление о Франции. Только отдельные определенные лица занимаются всем этим.

21. Об этом свидетельствуют документы самих французов, в которых говорится, что в списке для предполагаемого референдума отсутствует 4000 имен. Они узнали об этом, сравнив этот список со списком последнего референдума. Какой же смысл тогда проводить референдум, если отсутствует 4000 голосов? Это же явная насмешка. Хуже того, те, кто прячется, напуганы, а те, кто берет на себя смелость выражать свое недовольство по поводу нового референдума, подвергаются преследованию. Это все — не что иное, как попытка распространить на эти острова колониализм, исходя из тех или иных соображений.

22. Поэтому ясно, что проведение нового референдума только на Майотте и просьба о согласии французского парламента являются лишь предлогом для игнорирования знаменитой французской конституции. Помимо всего прочего, это является вмешательством в дела другой страны, так как уже состоявшийся референдум проводился на основе французского закона и в нем участвовали жители четырех островов в качестве единой нации, жители, подавляющее большинство которых высказалось за независимость четырех островов как одной страны, и, кроме того, голосование проводилось под наблюдением самой французской администрации.

23. Сразу же после того, как стали известны результаты референдума, Коморские Острова стали свободными и независимыми, однако только в июле 1975 года коморцы официально провозгласили свою независимость. Что подумает весь мир и Организация Объединенных Наций о позиции Франции и ее поведении? Эту ошибку совершает не французский народ, не правительство Франции, а те определенные лица, которые игнорируют французскую конституцию и чувство справедливости, традиционно присущее Франции.

24. Главное заключается в том, что четыре острова — Гранд-Комор (Газила), Анжуан, Майотта и Мохели — являются свободными и независимыми. Вопрос состоит не в том, следует или не следует проводить там референдум. Об этом не может быть и речи. Не этот вопрос обсуждаем мы здесь. Речь идет о том, что эти четыре острова являются свободными. Это было признано Организацией Объединенных

Наций, и все государства мира признали этот факт. Это является фактом, и фактом остается то, что Коморские Острова являются полностью независимыми и свободными, как и любая другая страна.

25. Конечно, данная страна состоит из четырех главных частей. Острова Гранд-Комор, Анжуан, Майотта и Мохели все вместе образуют одно государство — Государство Коморские Острова. Это тот факт, с которым, я уверен, французы рано или поздно согласятся, так как французы своей историей доказали, что они являются мыслящим и понимающим народом, верящим в то, что повсюду в мире должна уважаться гуманность. Желания самих народов должны удовлетворяться. Такая великая страна, как Франция, должна сдерживать свое слово. Франция всегда утверждала, что Коморские Острова являются единым государством.

26. Я полностью уверен в том, что после устранения этого недопонимания, что, я надеюсь, очень скоро будет сделано с вашей помощью, французы согласятся с тем, что Коморские Острова, состоящие из четырех островов, являются свободными и независимыми. У Республики Коморские Острова одна цель — жить в дружбе со всеми государствами мира и особенно с Францией, которая управляла Коморскими Островами в течение столь длительного времени. Судьба Коморских Островов — хотели этого коморцы или нет — была связана с судьбой Франции. Они вместе сражались в великих войнах. Франция провозгласила идеи демократии, которые дороги коморцам. Коморцы хотят по-прежнему иметь очень хорошие отношения с Францией, равно как они хотят продолжать свою дружбу с другими народами и сотрудничать с Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций.

27. Я думаю, что сказанное мною является достаточным, для того чтобы убедить Совет Безопасности в том, что коморцы — люди мирные; они не намереваются драться и ссориться; они хотят, как и любая другая нация, быть свободными, независимыми; они не хотят, чтобы вмешивались в их внутренние дела. Французы должны сдерживать свое слово. Жители Коморских Островов останутся друзьями Франции и всех других стран мира — они тоже сдержат свое слово. Давайте надеяться на лучшее.

28. Г-н БОЙД (Панама) *(говорит по-испански)*: Г-н Председатель, я прежде всего хотел бы выполнить печальную обязанность и присоединиться к вам и Генеральному секретарю в выражении искреннего соболезнования в связи с сообщением о землетрясении в братской Республике Гватемале, которое произошло вчера на рассвете, в результате чего погибло много людей и нанесен большой материальный ущерб. Мы надеемся, что помощь, предложенная Гватемале Генеральным секретарем, будет оказана в ближайшее время.

29. Г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас в связи с тем, что вы, представитель Соединенных

Штатов, выполняете обязанности Председателя в Совете Безопасности в феврале. Мы желаем вам успехов в выполнении ваших сложных обязанностей. Мы хотели бы также поблагодарить г-на Салима Ахмеда Салима за его замечательную работу в качестве Председателя Совета в январе. Мы поздравляем посла Саида Омара Абдаллаха за те мудрость и красноречие, с которыми он выступил в защиту дела народа Коморских Островов.

30. В соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций 12 ноября прошлого года Генеральная Ассамблея путем консенсуса приняла резолюцию 3385 (XXX), согласно которой Республика Коморские Острова стала членом Организации Объединенных Наций. В данной резолюции была подтверждена необходимость уважения единства и территориальной целостности архипелага Коморские Острова, состоящего из островов Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели. На этом памятном заседании Генеральной Ассамблеи, когда была принята эта резолюция, мы своим голосованием „за“ подтвердили непоколебимую веру Панамы в универсальность нашей Организации. В данном случае позиция Панамы является лишь конкретным отражением чувства солидарности, которое она как латиноамериканская страна, уважающая стремление народа Коморских Островов к свободе и независимости, всегда демонстрировала в связи с принятием любых решений, способствовавших обеспечению полной свободы Африки от колониального гнета.

31. Необходимо со всей откровенностью признать, что, когда вопрос о Коморских Островах обсуждался в Совете Безопасности, Франция заявила, что проводимая ею политика будет основана на уважении свободного самоопределения всех народов мира. Французская делегация в Совете говорила о больших трудностях, которые, с точки зрения конституционного порядка Франции, могут возникнуть в вопросе о предоставлении независимости Коморским Островам. Франция осознает, что может возникнуть противоречие между намерениями исполнительных органов и решениями законодательных органов. Действительно, это имело место и создало весьма неприятную ситуацию, но Совет, по нашему мнению, не должен заниматься ее рассмотрением.

32. Панамцы во главе с генералом Омаром Торрихосом Эррерой на протяжении многих лет вели переговоры о заключении нового договора с Соединенными Штатами относительно Панамского канала, чтобы покончить с колониальным анклавом, известным под названием зоны Панамского канала, который разделяет мою страну на две части и препятствует осуществлению территориальной целостности и единства Панамы. Одним из тех, кто препятствовал заключению договора, стал американский сенатор из Южной Каролины Стром Турмонд, который пытался создать оппозицию борьбе за справедливое дело Панамы, требующей эффективного суверенитета на всей своей территории.

33. Одновременно из французской прессы мы узнали о том, что в Национальном собрании Франции депутат Майотты г-н Марсель Анри всеми средствами пытался воспрепятствовать достижению Коморскими Островами единства и территориальной целостности, игнорируя движение за освобождение острова Майотта.

34. В Уставе Организации Объединенных Наций сказано — и это в равной мере касается и Коморских Островов и Панама — о праве и обязанности уважать территориальную целостность и единство каждого государства, и любые побочные права, на которые претендуют иностранные державы, противоречат нормам современного международного права.

35. Конечно, юридически Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея поступили справедливо, приняв в Организацию Объединенных Наций независимое государство, республику, состоящую из островов Анжуан, Майотта, Мохели и Гранд-Комор. Сейчас наш долг состоит в том, чтобы поддержать территориальную целостность Коморских Островов как суверенного и независимого государства, являющегося членом Организации Объединенных Наций и входящего в число стран — членов Организации африканского единства с 18 июля 1975 года.

36. Конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран, в которой участвовала и Панама, на совещании в Лиме приняла в своей Лимской программе взаимопомощи и солидарности¹ решение поддержать справедливое требование правительства Коморских Островов, которое хочет сохранить единство и территориальную целостность своей страны. По мнению делегации Панама, четыре острова, упомянутые выше, составляют единое целое, единое государство, что было признано всем международным сообществом. Сейчас даже трудно себе представить осуществление каких-либо мер, которые поставили бы под сомнение территориальную целостность и единство данного государства, потому что это противоречило бы принципам и целям Устава и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

37. Президент Французской Республики г-н Жискард д'Эстан 24 октября 1974 года заявил следующее:

„Население Коморских Островов является однородным, там нет французской колонии или, по крайней мере, там имеется очень небольшая такая колония. Разве было бы разумным предположить, что одна часть Архипелага станет независимой, в то время как другая, несмотря на желание жителей, сохранит другой статус? Коморские Острова неделимы; они всегда были таковыми, и вполне естественно, что они должны иметь общую судьбу даже в том случае, если определенная часть населения хотела бы иного решения. И в момент предоставления независимости территории мы не имеем права положить конец единству, которое всегда было характерным для Коморского архипелага”.

38. Мы считаем, что решению этой проблемы послужило бы проведение переговоров между сторонами для достижения скорейшего взаимоприемлемого соглашения, с тем чтобы референдум, который правительство Франции, по-видимому, решило провести на Майотте 8 февраля любой ценой, нельзя было бы считать твердой, но непродуманной позицией всей французской нации, позицией, направленной против единства и территориальной целостности Коморского государства.

39. Мы обращаемся с призывом к бессмертной Франции, стране, у которой так много друзей в Панаме, решить эту проблему дружественным образом в целях укрепления добрых отношений между всеми сторонами этого конфликта, а также в целях обеспечения мирной жизни и мирного развития Коморских Островов.

40. Г-н ПАКИ (Бенин) (*говорит по-французски*): Прежде всего моя делегация хотела бы присоединиться к призыву, с которым обратился Генеральный секретарь, оказать помощь народу Гватемалы, который пострадал вчера утром от землетрясения, и мы хотели бы передать правительству и народу Гватемалы соболезнования правительства и народа Бенина в связи с теми огромными людскими жертвами и материальным ущербом, причиненным им землетрясением.

41. С большим интересом моя делегация выслушала заявление, с которым выступил здесь представитель Франции [1886-е заседание]. В этом заявлении мы пытались отыскать те причины и мотивы, которые оправдывали бы явное вмешательство Франции, страны, которую считают поборником деколонизации, в процесс расчленения Коморского архипелага. Несмотря на нашу добрую волю, мы никак не можем принять аргументацию Франции, которая пытается оправдать себя и отвергает выдвигаемые против нее обвинения в агрессии против самого молодого государства — члена Организации Объединенных Наций.

42. Мы знаем, что нет необходимости прибегать к оружию, конфронтации и использованию военной силы для оправдания разговоров об агрессии. Агрессия может быть экономической, политической и даже геосоциологической, и именно в этом контексте мы рассматриваем жалобу властей Коморских Островов. Поэтому у правительства Коморских Островов были основания для того, чтобы обратиться с просьбой о созыве этого заседания, и эти основания, по мнению моей делегации, являются не только убедительными, но и абсолютно оправданными и приемлемыми.

43. Если оглянуться назад и попытаться проследить за теми сложностями, которыми были отмечены получение независимости этим государством в июле 1975 года и его прием в Организацию Объединенных Наций, то нетрудно будет понять, что Франция с самого начала не собиралась навсегда уйти

с Коморских Островов. Как иначе можно объяснить настойчивый отказ Франции признать результаты целого ряда демократических консультаций, которые были проведены, когда острова находились еще под ее управлением? Вначале крупные политические партии, представлявшие избирателей Коморских Островов, объединились в одну партию под названием Революционная партия Коморских Островов. Она выступила с заявлением, в пункте 3 политической части которого говорится:

„Основная деятельность новой партии, созданной в результате объединения разных партий, будет направлена главным образом на достижение двух целей: во-первых, создание административной и политической структуры, которая будет способствовать объединению населения Коморских Островов через их избранных политических представителей любого уровня с целью развития каждого острова, а следовательно, и всего Архипелага; во-вторых, получение Коморским архипелагом независимости в условиях дружбы и сотрудничества с Францией”.

44. В соответствии с этим выборы, проводившиеся на основе этой столь ясной и четкой программы, продемонстрировали политическую зрелость населения Коморских Островов и привели к тому, что в Ассамблею в подавляющем большинстве были избраны представители, которые выступали за независимость. Эти результаты могли бы послужить достаточным основанием для того, чтобы Франция поняла, какова воля народа Коморских Островов, и провела переговоры с властями Коморских Островов с целью передачи международного суверенитета и, следовательно, подтвердила независимость этой страны. Однако Франция не сделала этого. Уже после того, как она узнала о стремлении населения Архипелага к независимости, она решила провести референдум, действуя таким образом, как будто она не знала, какой выбор сделал народ Коморских Островов.

45. Позиция Франции, твердо решившей провести референдум на Майотте, абсолютно не ясна моей делегации, потому что представляется совершенно непонятным, как страна, лозунгом которой является „свобода, равенство, братство”, страна, которая управляла Коморскими Островами, рассматривая их как единое целое, как эта страна может сегодня отказываться признавать последствия того процесса, который она сама начала? Как она может убедить членов международного сообщества в том, что соображения удобства, которые вчера приводили к тому, что эти острова, рассматривавшиеся как одно целое и находившиеся под управлением одной администрации, сегодня не могут быть переданы под управление правительству Коморских Островов как единое и неделимое целое? Что бы ни говорила делегация Франции, она не может убедить нас в том, что эта акция не является маневром, направленным против единства и территориальной целостности Коморского архипелага. Это не конфликт, касающийся только

географических границ нового государства. Эти границы были признаны Генеральной Ассамблеей, поскольку в резолюции 3385 (XXX), в которой Коморские Острова были приняты в члены Организации Объединенных Наций, ясно говорится, что это государство состоит из четырех островов, включая Майотту.

46. У французских властей не может быть никаких сомнений в отношении территориальных границ этого государства. Доказательством этого являются заявления некоторых политических деятелей Франции, а также заявление главы французского государства на пресс-конференции, которую он провел 24 октября 1974 года. Некоторые выдержки из этих заявлений зачитали вчера представители Ливийской Арабской Республики и Алжира. И международное сообщество совершенно правильно считает, что объявленный референдум не состоится, в частности, потому, что позиция Франции в то время, когда этот Совет обсуждал заявление о приеме Коморских Островов в члены Организации Объединенных Наций [S/11848], была позитивной.

47. Несомненно, никто нам сейчас не скажет, что Франция и международное сообщество в то время были виновны в этом недоразумении, поскольку ни члены Совета Безопасности, ни члены Генеральной Ассамблеи вообще не представляли, что они принимают в члены государство, в котором не хватает одной части его территории. А разве Франция может нам сегодня сказать, что она признает независимость лишь трех Коморских островов?

48. Сегодня можно было бы понять позицию Франции, если бы в законе, устанавливающем проведение референдума, в то время было ясно сказано, что результаты консультаций будут рассматриваться на уровне отдельных островов, а не на глобальной основе. Если сегодня говорить о том, что парламент решил провести этот референдум, то это будет равносильно тому, чтобы заявить, что парламент отменил свое собственное решение. Следовательно, проблема состоит не в наличии конфликта между законодательным и исполнительным органами или просто непонимания, а скорее в противоречии внутри самого законодательного органа. Те, кто полагается на заявления политических деятелей, правы, ибо причины конфликта следует искать в другом.

49. Но как бы там ни было, выступая в Совете Безопасности 17 октября, когда Совет принял резолюцию 376 (1975), рекомендующую Генеральной Ассамблее принять Коморские Острова в члены Организации Объединенных Наций, представитель Бенина хотел предупредить о нынешней ситуации, заявив от имени Группы африканских государств, Председателем которой он был в то время, следующее:

„Группа не хотела усматривать в позиции Франции стремление маневрировать в будущем на Коморском архипелаге, где правительства могут приходить к власти и смещаться, или умышленно

или неумышленно поощрять любое стремление к отделению” [1848-е заседание, пункт 113].

50. Однако проведение референдума, запланированного на 8 февраля, представляет собой не только вмешательство во внутренние дела Коморского государства, но фактически поощрение плана отделения, о котором мы говорили. Вот почему просьба Франции о направлении международных наблюдателей, с тем чтобы они следили за ходом референдума, является совершенно неприемлемой, ибо если Франция хотела пригласить этих наблюдателей, то она должна была это сделать тогда, когда проводился первый референдум. В то время Франция не считала необходимым согласиться с просьбой Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам о направлении наблюдателей на Коморские Острова. Во всяком случае, сегодня есть основания считать, что если Франция и настаивает на приглашении этих наблюдателей, то лишь потому, что она уверена в результате референдума. Совет не должен поддаваться на эту уловку.

51. Ни для кого не явилось и не является секретом, что остров Майотта — по крайней мере, две трети его населения — выскажется за воссоединение с Францией. В свете этого факта и в интересах самой Франции, а также народа Коморских Островов делегация моей страны хотела бы обратиться, пока она еще может это сделать, с призывом к Франции воздержаться от проведения этого референдума, который лишь может нанести ущерб ее славе, ее традиционной репутации и тому огромному уважению, которое питает Африка к Франции. Мы считаем, что, встав перед выбором между честью и защитой эгоистических политических интересов некоторых лиц, Франция без колебаний предпочтет честь.

52. Г-н Председатель, я не хотел бы закончить свое заявление, не передав вам наши искренние поздравления по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета в феврале. Мы убеждены в том, что этот пост даст вам возможность по-иному взглянуть на международные дела и занять позицию, отличную от той, которой вы придерживались ранее. Зная ваш боевой дух, зная вас как энергичного борника демократии, мы не сомневаемся в том, что вы сделаете все возможное, для того чтобы подлинная демократия, а не пародия на демократию преобладала на Коморских Островах.

53. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить удовлетворение моей делегации тем, с каким достоинством и умением наш брат г-н Салим возглавлял работу этого Совета в прошлом месяце. Его деятельность была уникальной. Его молодость и мастерство, его чувство такта и вежливость подтвердили истину поговорки: „Благородному духу не требуется много времени, чтобы доказать свое благородство”.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я приглашаю представителя Кении занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

55. Г-н МАЙНА (Кения) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить благодарность вам и Совету за приглашение Кении для участия в этих прениях. Я также хотел бы, пользуясь этой возможностью, отдать должное лично вам за проявленную оперативность в обсуждении этого вопроса в Совете. Пользуясь возможностью, г-н Председатель, я хотел бы также выразить чувство печали, которое вызвало у меня сообщение о вашем решении покинуть это международное сообщество с целью вернуться к вашей основной профессии — я сам учитель и, следовательно, отмечаю именно этот момент, — но я уверен, что те хорошие отношения между нашими двумя странами, которые и вы и я стремились создать, будут и далее развиваться, и я полагаю, что ваша заинтересованность в содействии общему миру, экономическому благосостоянию и добрым отношениям между всеми странами найдет достойное отражение на форумах академического мира, к которому вы собираетесь вновь присоединиться. Мы желаем вам успеха. Мы также хотели бы воздать должное вашему предшественнику, послу Салиму, за весьма полезную работу, проведенную им в январе.

56. Мы также хотели бы присоединиться к другим делегациям в выражении нашего сочувствия народу Гватемалы, который сейчас переживает такой трудный период. Мы надеемся, что международное сообщество в настоящее время объединится в целях оказания Гватемале материальной помощи, в которой она так нуждается.

57. Вопрос, обсуждаемый Советом Безопасности, представляет исключительно важное значение для всех членов Организации Объединенных Наций. Мы обсуждаем здесь вопрос единства и территориальной целостности одного из новых членов Организации Объединенных Наций, члена ОАЕ, а также члена движения неприсоединения.

58. Мы все помним, что 17 октября 1975 года [1848-е заседание] Совет Безопасности в своей резолюции 376 (1975), принятой 14 голосами — Франция не участвовала в голосовании, — рекомендовал Генеральной Ассамблее принять Коморские Острова в члены Организации Объединенных Наций. 12 ноября 1975 года Ассамблея предприняла соответствующие действия согласно рекомендации Совета и приняла Коморские Острова в члены Организации Объединенных Наций путем консенсуса. Эти официальные торжественные решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи дали возможность Коморским Островам стать членом Организации Объединенных Наций, пользоваться всеми правами и преимуществами этого членства, а также взять на себя обязательства, которые возлагаются на членов этой Организации.

59. Факты, которые привели к только что описанным мною событиям, хорошо известны, но их можно вкратце привести вновь, поскольку они будут приводиться здесь снова и снова. Коморские ост-

рова, иногда именуемые Коморским архипелагом, находились под французским колониальным управлением много лет. Они управлялись как одна страна, и все те шаги, которые в прошлом предпринимало французское правительство для того, чтобы привести Коморские острова к свободе, хорошо помнят в Организации Объединенных Наций. Важными событиями в этой связи являются следующие: соглашение и совместная декларация правительств Франции и Коморских Островов о предоставлении независимости Коморскому архипелагу², референдум от 22 декабря 1974 года и провозглашение правительством Коморских Островов независимости 6 июля 1975 года.

60. Дальнейшие важные события отражают ту официальную позицию, которую заняло правительство Франции. Представляется, что правительство Франции было явно недоволено свободой и независимостью Коморских Островов и что предполагались энергичные вооруженные действия. Но подобные действия предприняты не были, а имела место частичная оккупация Коморских Островов в провинции Майотта. Вместо того чтобы вывести свои войска с Коморских Островов, Франция приняла меры, рассчитанные на расчленение Коморских Островов.

61. На Генеральной Ассамблее 26 сентября прошлого года министр иностранных дел Франции заявил следующее:

„Совсем недавно Франция провела консультации с народом Коморских Островов относительно его будущего. Население, подавляющее большинство которого высказалось за независимость, не ожидая окончания конституционного процесса, решило через своих депутатов взять в свои руки ведение собственных дел. Правительство Франции признало это и объявило, что оно готово немедленно начать переговоры о передаче власти. Мы все еще надеемся, что между населением Коморских Островов может быть достигнуто согласие относительно создания рамок, в которых начнет функционировать новое государство. В этом случае, как и в других, Франция верна своей постоянной политике уважения права на самоопределение”³.

62. Существенно, что, когда Совет Безопасности собрался 17 октября для рассмотрения вопроса о приеме Коморских Островов в Организацию Объединенных Наций, представитель Франции повторил заявление министра иностранных дел и, объявив о том, что Франция не будет участвовать в работе Совета Безопасности, среди прочего заявил:

„Поскольку правительство моей страны, которое позволило этому новому государству встать на путь независимости, не хотело бы, чтобы его первыми шагами в международной жизни были меры, в силу которых возникли бы противоречия, которые, по нашему мнению, не следовало бы выносить на обсуждение в нашей Организации, мы думаем, что не сможем принять участие

как в прениях, так и в голосовании по этому пункту повестки дня.

Несмотря на то, что мы не примем участия в сегодняшнем голосовании, Франция надеется, что Коморские Острова и международное сообщество увидят в этой позиции доказательство ее желания содействовать как можно скорее принятию окончательного приемлемого решения всеми заинтересованными сторонами. Переговоры между представителями Франции и Коморских Островов проходили недавно в Париже. В настоящий момент они временно прерваны, с тем чтобы обе стороны смогли продумать этот вопрос.

Само собой разумеется, как это всегда имело место в прошлом, моя страна постоянно сознавала свою особую ответственность, связанную с выполнением принципа самоопределения. Само собой разумеется, что в этом вопросе Франция не ищет никаких особых преимуществ” [там же, пункты 8–10].

63. Поскольку у представителя Франции были конституционные сложности, с которыми ему не удалось справиться, Организация Объединенных Наций сталкивается с еще более серьезными трудностями в отношении продолжающейся оккупации Францией территории Коморских Островов и нынешней незаконной деятельности правительства Франции на Коморских Островах. Франция лишилась суверенитета над Коморскими Островами тогда, когда это государство получило национальную независимость, что было подтверждено его приемом в Организацию Объединенных Наций.

64. Франция неоднократно заявляла о том, что она уважает принцип самоопределения. Должны существовать границы и контекст, в которых это самоопределение рассматривается и осуществляется. Организация Объединенных Наций должна была с самого начала предвидеть опасности, связанные со слишком нечетким выражением принципа самоопределения. В часто приводимой резолюции Генеральной Ассамблеи, в которой кодифицируется этот принцип самоопределения, не случайно последние два пункта касаются этой проблемы. В пунктах 6 и 7 резолюции 1514 (XV) Ассамблея заявила:

„Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Все государства должны строго и добросовестно соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и настоящей Декларации на основе равенства, невмешательства во внутренние дела всех государств, уважения суверенных прав всех народов и территориальной целостности их государств”.

65. По мнению моей делегации и согласно логике, Франция не может использовать принцип самоопределения для расчленения Коморских Островов, суверенного члена Организации Объединенных Наций.

66. Организация Объединенных Наций сталкивается также с еще одной проблемой конституционного порядка. Франция является постоянным членом Совета Безопасности. Когда заявление Коморских Островов о приеме в члены Организации Объединенных Наций рассматривалось Советом, Франция была представлена в Совете, но она объявила о своем нежелании принимать участие в обсуждении и голосовании. Сейчас возникает следующий вопрос: признала ли Франция в резолюции 376 (1975) Совета Коморские Острова суверенным государством и рекомендовала ли его принятие в Организацию Объединенных Наций? Итак, моя делегация считает, что Франция сделала и то, и другое, и, если кто-либо ставит это под сомнение, он может запросить юридическое заключение. Однако в этом нет необходимости, поскольку многочисленные прецеденты подтверждают, что Франция всемерно участвовала в принятии вышеуказанного решения. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что, будучи постоянным членом этого Совета, она могла весь этот процесс привести к иному результату.

67. Поскольку Франция не может полагаться на отсутствие единства Коморских Островов, продолжая оккупацию одной части коморской территории и принимая меры, которые создают впечатление, что у нее все еще есть суверенитет над Коморскими Островами, было бы интересно узнать мотивы ее действий.

68. В свете приведенного выше мы вынуждены спросить: преследует ли Франция на Коморских Островах какие-либо национальные интересы? Нам говорят, что это не так. Может быть, ее национальная гордость была уязвлена в связи с тем, что Коморские Острова ускорили достижение независимости? Но этот довод представляется несостоятельным, если говорить о стране со статусом Франции, нации опытной и зрелой, стране, в которой к государственным делам не подходят так, как к делам частных лиц. Быть может, ответ заключается в интересе к Коморским Островам, равно как и в интересе к Индийскому океану, который Франция не афиширует. Иначе трудно понять, почему Франция стимулирует меры, которые могут привести к расчленению государства — члена Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что Франции еще не поздно изменить курс незаконных действий на Коморских Островах.

69. В заключение я хотел бы призвать Совет убедить французское правительство в необходимости уважать свои обязательства по Уставу и принципы Организации Объединенных Наций и воздерживаться от каких-либо акций, которые могут поставить под сомнение права Государства Коморские Острова на суверенитет и территориальную целостность.

70. Во вчерашнем выступлении представитель Франции ясно изложил позицию исполнительной власти правительства его страны, позицию, которую не поддержал парламент Франции. Последовавшие затем дебаты достаточно ясно показывают, что наш коллега, представитель Франции, будет впервые испытывать трудности, к которым привели внутренние разногласия в его правительстве, став предметом обсуждения в Совете. Просто для того, чтобы объяснить эти трудности, а не для того, чтобы привести в замешательство нашего коллегу, уместно спросить, представляет ли он Францию, французскую власть или французский парламент или всех вместе одновременно.

71. Мы не вправе дать себя вовлечь в подобного рода обсуждение, поскольку это сделает Организацию бессильной. Когда мы призываем правительство Франции прекратить предпринимать действия с целью расчленить Коморские Острова, мы имеем в виду „правительство Франции” в том обычном значении, которое придается этому выражению.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Гвинеи. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

73. Г-н КАМАРА (Гвинея) (*говорит по-французски*): Прежде всего от имени моей делегации я хотел бы присоединиться к призыву Генерального секретаря и от имени правительства и Партии — государства Гвинеи выразить наше сочувствие народу Гватемалы в связи с катастрофой, которая только что постигла эту страну.

74. Г-н Председатель, прежде чем я перейду к вопросам, которыми занимается Совет Безопасности, позвольте мне от имени моей делегации поздравить вас в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале и в то же время отдать должное заслугам вашего предшественника г-на Ахмеда Салима, представителя Объединенной Республики Танзании, за смелость, мудрость и такт, с которыми он руководил заседаниями Совета в январе.

75. 6 июля 1975 года героический народ Коморских Островов, глубоко сознавая свою историю и свои обязанности, которые накладывает на него современное общество, провозгласил свою независимость. Эта дата, имевшая историческое значение, знаменовала собой конкретное намерение, свободно выраженное подавляющим большинством народа Коморских Островов в ходе консультаций, имевших место 22 декабря 1974 года. И в резолюции 3388 (XXX) от 12 ноября 1975 года Генеральная Ассамблея путем консенсуса приняла в члены международного сообщества это новое независимое и суверенное государство.

76. Моя страна, Гвинейская Республика, и все другие присутствующие здесь государства всегда были

преданы священному принципу права всех народов на самоопределение и независимость, принципу, записанному в Уставе Организации Объединенных Наций и закрепленному в резолюции 1514 (XV) о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Следовательно, мы, члены международного сообщества, должны со всей решимостью осудить любую попытку нарушения национального единства и территориальной целостности Республики Коморские Острова.

77. К сожалению, приходится с прискорбием и печалью отмечать, что несмотря на положения резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея предусматривает, помимо прочего, что

„всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций”,

и несмотря на призыв Совета министров ОАЕ, изложенный в резолюции 421 (XXX)⁴, и на призыв Конференции министров иностранных дел несоединившихся стран, состоявшейся в Лиме¹, Франция незаконно оккупирует часть Государства Коморские Острова, а именно остров Майотту.

78. Что еще хуже, она решила на этом острове провести 8 февраля 1976 года референдум, который, как она заявляет, в результате опроса населения острова установит, какое будущее выберет его народ — свободу или рабство. И для осуществления этого „свободного” выбора создаются все так называемые условия безопасности, потому что нам хорошо известно, что в районе присутствуют легионеры, полиция, военные суда, авианосец и французские десантники, как только что подтвердил представитель Коморских Островов. Создающаяся ситуация не только вопиющим образом нарушает территориальную целостность государства — члена Организации Объединенных Наций, но и угрожает миру и международной безопасности.

79. История Франции — это история ее культуры и ее гуманизма. Как же может Франция преднамеренно отрицать историческую культуру и гуманизм Коморского архипелага, который естественно состоит из островов Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели?

80. Давайте вспомним, что единство и территориальная целостность Коморских Островов закреплены и самим французским законодательством, начиная с закона от 25 июля 1912 года, в котором все эти острова были сведены в одну колонию, и вплоть до закона 1974 года о проведении референдума. Кроме этих двух законов были приняты: закон 1947 года, который закреплял административное автономное единство территории, закон от 22 декабря 1961 года, касающийся политической организации архи-

пелага Коморские Острова, и закон от 3 января 1968 года, который изменял и дополнял этот последний закон.

81. Мы надеемся, что Франция выполнит свои обязательства, вытекающие из различных законодательных актов этой страны, которые признают единство и территориальную целостность Коморских Островов. В этой связи следует напомнить заявление президента Валери Жискар д'Эстэна на пресс-конференции 24 октября 1974 года, когда он заявил следующее:

„Население Коморских Островов является однородным, там нет французской колонии или, по крайней мере, там имеется очень небольшая такая колония. Разве было бы разумным предположить, что одна часть Архипелага станет независимой, в то время как другая, несмотря на желание ее жителей, сохранит другой статус? Коморские Острова неделимы; они всегда были таковыми, и вполне естественно, что они должны иметь общую судьбу даже в том случае, если определенная часть населения хотела бы иного решения. И в момент предоставления независимости территории мы не имеем права положить конец единству, которое всегда было характерным для Коморского архипелага”.

82. Это заявление президента Валери Жискар д'Эстэна вчера приводилось нашим братом из Алжира [1886-е заседание, пункт 88], а сегодня оно было процитировано здесь другими ораторами. Мы повторяем его здесь не только потому, что оно является авторитетным заявлением, но и потому, что это голос разума, единственный голос, достойный величия Франции и соответствующий духу Устава Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, французский парламент, следуя своей традиционной мудрости, должен был бы, если уж не руководствоваться этим мнением, то, по меньшей мере, прислушаться к нему в ходе принятия своих решений.

83. Вполне очевидно, что Франция обязана признать логические и юридические последствия акта суверенитета в целом, позволив нам избежать дополнительных консультаций и противоречий нынешних позиций. Весьма трудно представить, что Франция, верная своей политике деколонизации с 1960 года и своей политике невмешательства во внутренние дела других государств, признанных независимыми государствами и членами Организации Объединенных Наций, не может отказаться от практики, аналогичной практике бантустанизации, которую она сама осудила и отвергла за этим же самым столом в ходе недавних прений по Намибии. Правительство Франции должно отказаться от практики, противоречащей добрым французским традициям и идеалам, которые всегда вдохновляли ее и которыми она руководствовалась в деятельности по деколонизации. Организация Объединенных Наций может и должна защищать единство и территориальную целостность этого молодого, независимого и суверенного государства и потребовать от Франции положить конец

своему неоправданному и не выдерживающему никакой критики присутствию на острове Майотта, поскольку это присутствие является открытым нарушением суверенитета и независимости получившего международное признание государства — члена ОАЕ, которое Генеральная Ассамблея на основе рекомендации Совета Безопасности приняла в члены Организации Объединенных Наций на своей тридцатой сессии.

84. Поэтому позвольте мне от имени нашей делегации, от имени правящей партии Гвинеи, во имя укрепления сотрудничества между Францией и Гвинеей настоятельно призвать Францию отказаться от проведения референдума на острове Майотта, намеченного на 8 февраля 1976 года, и вывести все свои войска из этой территории.

85. Разрешите мне еще раз повторить обращенный к Франции призыв, который содержится в резолюции 421 (XXV), принятой Советом министров ОАЕ в Кампале, а также призыв Лимской конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран в адрес Франции относительно того, чтобы она добровольно ушла с острова Майотта, являющегося составной частью Государства Коморские Острова.

86. Франция, мы повторяем, встала на путь деколонизации в начале 1960 года. Мы не забыли об этом, и мы надеемся, что Франция, верная своим демократическим традициям и идеалам свободы, откажется от проведения референдума, намеченного на 8 февраля 1976 года, и таким образом проявит уважение не только к Уставу Организации Объединенных Наций, но и к мнению, выраженному подавляющим большинством народа Коморских Островов 22 декабря 1974 года.

87. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) *(говорит по-французски)*: Я очень внимательно выслушал представителей, принявших участие в прениях, и я считаю, что все они добросовестно подошли к обсуждению вопроса повестки дня. Сейчас я, в свою очередь, хотел бы внести ясность в обсуждение этого вопроса и попытаться устранить некоторую путаницу в отношении двух вопросов, часто упоминавшихся в выступлениях представителей. Во-первых, в отношении положения на Майотте и на Коморских Островах и, во-вторых, в отношении конституционного процесса и процесса принятия решений во Франции.

88. Что касается первого вопроса, то все мы согласны с тем, что результаты референдума от 22 декабря 1974 года явились отражением мнения населения Коморских Островов по поводу своего будущего. Действительно, 94 процента участвовавших в голосовании проголосовали за независимость, и это весьма впечатляющая цифра. Эта цифра отражает те намерения, которые ранее выражались Францией. Однако я должен разъяснить, что 6 процентов голосовавших, которые высказались против независимости, не разбросаны по различным деревням. Я опасаясь, что африканские представители, говорившие о бал-

канизации, видимо, не представляют подлинного положения дел. Шесть — семь процентов голосовавших представляют 40 000 жителей одного острова.

89. Нельзя говорить о том, что тот или иной остров или район создан людьми. Это — историческая реальность, специфические черты которой оказывают иногда большее влияние, чем нам того хотелось бы. Верным является то, что этнические особенности, религия, образ жизни людей, населяющих Коморские Острова, очень схожи. Четыре острова имеют определенную географическую однородность, и их, по крайней мере логически, следует рассматривать как неделимое целое. Таким было мнение президента Французской Республики, когда он изложил свою позицию, о которой сегодня упоминали здесь многие ораторы.

90. Однако имеются цифры, которые показывают, что в настоящее время — я подчеркиваю, в настоящее время — на Майотте существует проблема. Эта проблема общепризнана, и мы предлагаем тем, кто все еще сомневается в том, что она существует, направить 8 февраля на Майотту наблюдателей своих правительств, которые могли бы удостовериться в создавшемся положении. Если это сочтут излишним, мы сделаем соответствующие выводы, которые будут означать, что консультациям не хватает искренности. Однако это не устранил проблему.

91. Я хотел бы обратить внимание Совета на один действительно важный момент. Хотим мы этого или нет, на острове Майотта существуют трудности, существует проблема. Г-н Салим не может не согласиться с этим. Он не может одновременно признавать искренность консультаций и критиковать их своевременность. Он не может говорить: „Выпутывайтесь как знаете, делайте вид, что Майотта не существует“. Он не может игнорировать этого раскола хотя бы потому, что он является честным человеком, и потому, что он сам во время прений в Четвертом комитете по Белизу цитировал слова известного южноамериканского юриста г-на де Кастро.

92. А что сказал этот юрист? Этот уважаемый член Международного Суда заявил: „Вопросом первостепенной важности являются интересы народа территории. Нельзя допустить, чтобы юридические узы, возникшие в связи с колонизацией, служили препятствием осуществлению принципа самоопределения“.

93. Применяя этот принцип к острову Майотта, я должен сказать, что вопросами первостепенной важности являются осуществление воли народа и право жителей этого острова на самоопределение. Другими словами, если необходимо предоставить населению средства для осуществления его права на самоопределение, то нельзя ему навязывать чьи-то чужие желания. Говоря, что нельзя навязывать единство, мы даем ответ Франции на проблему острова Майотта.

94. Я настаиваю на открытой позиции. Я спрашиваю: какую альтернативу предлагают противники

референдума 8 февраля? Какое решение? Следует ли прибегнуть к применению силы или допустить применение силы? Тогда и только тогда мог бы стоять вопрос об „агрессии”.

95. Я уверен, что наши африканские друзья и наши друзья в странах „третьего мира”, если они действительно заинтересованы в установлении нового справедливого политического порядка, признают сложность исключительно важной концепции самоопределения. Я сам понимаю их отвращение к тому, что они называют „балканизацией”, но я хотел бы сделать в этой связи два замечания. Во-первых, вряд ли можно считать, что опасность раскола территории исходит от маневров, которые приписываются ненавистным колониальным державам или мифическому империализму. Эти лозунги не отвечают реальности, которая является более простой. Реальность заключается в том, что жители иногда не уживаются, что между ними существуют споры или соперничество кланов. Суть дела, которое мы сейчас рассматриваем, состоит в том, что Франция вовсе не нашла Коморский архипелаг единым, когда она сначала обосновалась на острове Майотта, а позже на других островах. Она сожалеет о том, что в момент деколонизации три острова не пришли к согласию с четвертым. Франция предпочла бы, чтобы возобладало согласие; она не щадила в этом смысле своих усилий и она не будет щадить их в будущем.

96. Мое второе замечание касается того, что рассматриваемый район не балканизирован. Майотта не желает, по всей видимости, становиться новым государством — членом Организации Объединенных Наций, и французское правительство, естественно, не собирается уговаривать ее. Государство Коморские Острова стало независимым, и этот факт признан Францией. Остров Майотта может оставаться частью французской территории, если он этого пожелает, либо он может стать частью государства Коморские Острова, если он предпочтет это. Каким бы ни было решение, Майотта не станет отдельным государством, как это и предусматривалось, когда Франция признала желание Коморских Островов получить независимость.

97. Представитель Гвинеи-Бисау вчера в своем выступлении очень интересно сказал о том, что Португалия могла бы, если бы она этого пожелала, создать несколько государств на Островах Зеленого Мыса. Я мог бы ответить, что, если новая Португалия не пожелала этого сделать на Островах Зеленого Мыса, Франция тем более не желает этого делать на Коморских Островах. Франция даже не хочет сохранить за собой часть Архипелага. Я не знаю, что произошло бы на Островах Зеленого Мыса, если бы на этом архипелаге был проведен референдум. Я знаю, что референдума там не было. Но я хотел бы напомнить, что референдум является составной и необходимой частью французской конституционной процедуры.

98. Я могу добавить, что Франция не готова отказать от наилучшего, по ее мнению, средства осу-

ществления самоопределения и истинной демократии. Я мог бы также заявить — на этот раз поступив так ради г-на Кихьи, — что Франция никогда не выдвигала никаких предварительных условий по поводу единства Коморских Островов и мы также не стремились к разделению, к тому, чтобы принцип разделения одержал верх над принципом целостности. Мы просто исходим из фактов.

99. Позвольте мне вернуться к конституционному принципу, действующему во Франции. Когда французское правительство проводило референдум на этих четырех Коморских островах, то оно искренне стремилось действовать в соответствии с полученными результатами. И когда я говорю „правительство”, то я имею в виду все виды исполнительной власти, начиная, конечно, с президента Республики, премьер-министра, министров, входящих в состав кабинета, и всю цепочку исполнителей, которая ведет и сюда, в Организацию Объединенных Наций, ко мне, вашему покорному слуге. Все объяснили эту ситуацию так, как они ее понимают. Они выразили свои намерения. Эти намерения, как я заявил вчера, не были обязательствами и не могли ими быть.

100. Французское правительство не имело намерения разъединить жителей Архипелага. Майоттцы сами отделились в соответствии со своим желанием, выраженным большинством в две трети. Они решили не присоединяться к жителям других островов и остаться частью Франции. Кое-кто, возможно, будет искать причину такой позиции не в каких-либо так называемых махинациях французского правительства, которое не хотело подобного отделения, а, вероятно, в особом характере майоттцев, который существовал еще задолго до появления французских властей в этом районе.

101. Французский парламент сделал соответствующие выводы в результате консультаций, проходивших на Коморских Островах, в соответствии с процессом самоопределения, где инициативу проявило французское правительство. Лишь французский парламент обладает верховной конституционной властью, когда встает вопрос об изменениях, так сказать, в составе французской территории. В этом отношении нет ничего яснее того правила, которое предоставляет парламенту полномочия принимать решения в этой области. Я считаю целесообразным зачитать выдержку из статьи 53 конституции Франции, где говорится, что

„Мирные договоры, торговые соглашения, договоры или соглашения, имеющие отношение к международным организациям, и те, которые связаны с государственными финансами, с изменением законодательных положений, со статутом отдельных лиц, с вопросом о передаче, с торговым обменом между территориями или с присоединением территорий, могут быть ратифицированы или одобрены лишь на основе закона. Они вступают в силу после ратификации или одобрения. Никакая передача, торговля, обмен или присоединение территории не имеют силы без согласия населения данной территории”.

102. Очевидно -- и все сходятся на том, -- что нормы, изложенные в тексте конституции и касающиеся договоров, применяются с тем большим основанием в любой односторонней процедуре в том же объеме; в частности, здесь -- в отношении результатов референдума, связанного с вопросом о самоопределении. Нет ничего необычного в этом положении; это может быть обнаружено в конституциях и конституционной практике демократических государств, представителей которых можно видеть сидящими за этим столом. Я мог бы привести статью 80 конституции Италии 1942 года, которая имеет много общего с нашей статьей 53.

103. Я уверен, что вы согласитесь со мной, г-н Председатель, если я скажу, что лишь американский конгресс может давать согласие на отделение или передачу территории, в то время как президент Соединенных Штатов должен представлять на утверждение конгресса любые договора, согласно разделу II статьи 2 конституции вашей страны, которая существует уже два столетия.

104. Английские конституционные принципы, хотя и не зафиксированы в письменном виде, напоминают наши, и мне нет необходимости говорить о конституциях других стран -- членов Совета, с которыми я не знаком. Я могу лишь привести статью I Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 года, в пункте В которого точно определяется, что лишь верховные органы Союза и, в частности, законодательные органы имеют право изменять границы Союза. Я думаю, что в общем смысле приобретение территории и такой акт, как передача территории, должны ратифицироваться в Советском Союзе такими органами, которые соответствуют французским парламентским органам.

105. Из этого вытекает, что большинство представителей, сидящих за этим столом, не могут взять на себя никакого юридического обязательства, касающегося территории их страны. Поэтому, как я заявил вчера, заявления Франции, на которые ссылались некоторые ораторы, выступавшие по этому вопросу, были, есть и всегда будут фактически заявлениями о намерениях, подобными тем, которые мы ежедневно слышим от правительств или их представителей в Организации Объединенных Наций. Нечестно заявлять о том, что имеются скрытые мотивы, и ставить кому-либо в вину махинации. Эти заявления делались исполнительной властью в духе доброй воли, в рамках полномочий этой власти и на основе конституционных положений, которые известны, опубликованы и на которые каждый может сослаться.

106. В данном случае речь идет не о чести, как некоторые могут полагать, и не о достоинстве. Это только конституционный вопрос. Если бы мы должны были все официальные заявления в этой Организации делать в форме обязательств в самом прямом юридическом смысле этого слова, то, я полагаю, мы бы вскоре стали ограничиваться либо молчанием, либо бесполезными спорами.

107. Если позволите, я хотел бы коснуться двух-трех заявлений, которые были сделаны сегодня днем. Представитель Гвинеи говорил о присутствии французских военных кораблей в районе Коморских островов. Позвольте мне отвергнуть это самым категоричным образом. В Индийском океане находится одна французская эскадра, сфера действий которой от Красного моря до Кергеленских островов. Она всегда находилась в Индийском океане, по крайней мере последние 20 лет. Эти суда не угрожают Коморским Островам в большей степени, чем другим государствам этого района, в большей степени, чем мощные флотилии других держав, постоянно курсирующие в этом районе.

108. Я мог бы также добавить, что на Майотте, где проживает 36 000 человек, общее число французского военного персонала, находящегося там, составляет не более 240 человек (на 36 000). Эти 240 человек являются единственным военным подразделением на острове, они занимают площадь менее полгектара и арендуют только землю и здания. На Коморских островах нет французских военно-воздушных или наземных сооружений. На протяжении десятилетий Франция не создавала там никаких военных баз и в сущности не имеет таких намерений и сейчас.

109. Представитель Республики Коморские Острова, выступивший в начале нашего заседания, сослался на передвижение населения и предполагаемую депортацию населения по приказу французских властей на острове Майотта. В этой связи позвольте мне заявить, что как только французское правительство узнало о выезде с острова Майотта коморцев, прибывших туда с других островов, оно попросило министерство юстиции провести расследование. Результаты расследования говорят о том, что число уехавших ограничилось несколькими сотнями, а не несколькими тысячами, как это утверждалось. В большинстве случаев речь шла о жителях Коморских островов, которые недавно поселились на острове Майотта с санкции председателя Государственного совета Коморских Островов. Большинство из них были выходцами с острова Анжуан. Они были свободны в своем выборе поселиться в Государстве Коморские Острова. Нечего и говорить о том, что французские местные власти получили инструкции внимательно следить за тем, чтобы не оказывалось никакого давления на коморцев, проживающих на Майотте, с целью побудить их к выезду с острова. Нечего и говорить о том, что эти власти также не препятствуют свободе передвижения населения Майотты.

110. И наконец, некоторые из выступавших говорили о принятии Республики Коморские Острова в Организацию Объединенных Наций и о резолюциях, которые были приняты в этой связи данным Советом и Генеральной Ассамблеей. Они пришли к выводу, что Франция, которая не возражала против принятия этих резолюций, тем самым безоговорочно согласилась принять территорию Коморских Островов в том виде, в каком она была принята другими. В

обоих случаях проведения голосования Франция решила не принимать в них участия. Я также думаю, что это был единственный случай, когда Франция не участвовала в голосовании.

111. Мы не хотели препятствовать государству стать членом Организации Объединенных Наций, государству, которое мы провозгласили идущим по пути завоевания независимости и которому мы помогли добиться независимости. Не забудьте, что один лишь голос против с нашей стороны помешал бы этому государству стать членом Организации Объединенных Наций. Мы не хотели лишать это молодое государство возможности получить поддержку от международной организации или помешать ему получить признание со стороны международного сообщества. Мы призывали наших друзей голосовать за принятие этого государства в Организацию Объединенных Наций.

112. Тот факт, что мы не принимали участия в голосовании, ясно показал, что у нас были определенные оговорки относительно некоторых аспектов Государства Коморские Острова и эти оговорки касались территориальной структуры Государства Коморские Острова. Я еще раз повторяю, что Франция не признала территориальную структуру Коморских Островов в том виде, как это государство было определено в резолюциях, которые были приняты тогда, когда Коморские Острова стали членом Организации Объединенных Наций.

113. Г-н ПАКИ (Бенин) *(говорит по-французски)*: К сожалению, я отсутствовал в зале, когда представитель Франции начал свое выступление, но я смог проследить за ходом его мыслей и мне кажется, что отсутствует какое-то связующее звено в аргументации представителя Франции.

114. Он особо подчеркнул роль французского парламента. И в этой связи я хотел бы задать следующий вопрос: имело ли французское правительство право организовывать проведение референдума во французской территории без разрешения на это Национального собрания Франции? Если французское правительство имело такое право, то я не представляю себе, как можно сегодня рассчитывать на защиту оппозиции в Национальном собрании. Если же французское правительство не имело такого права, то Национальное собрание должно было принять решение до проведения референдума.

115. Итак, нам говорят, что Франция не хотела удерживать никакой части архипелага Коморские Острова. Мы пытались показать, что даже сам процесс продвижения к независимости никому не внушал большого доверия. Независимость этого государства и его вступление в члены Организации Объединенных Наций было осуществлено именно потому, что Франция, даже если она и не голосовала за принятие резолюций 3385 (XXX), тем не менее была связана резолюциями Совета Безопасности. Тот факт, что она согласилась с идеей о том, что Коморские Ост-

рова должны быть приняты в Организацию Объединенных Наций в качестве единого и неделимого целого, состоящего из четырех островов, накладывает определенные обязательства на Францию, и поэтому мы не понимаем сегодня аргументы, с помощью которых Франция хочет доказать нам, что она проявила добрую волю в этом вопросе.

116. Представитель Франции процитировал заявление уважаемого латиноамериканского юриста о том, что юридические соображения не могут препятствовать осуществлению права на самоопределение. Тогда какие юридические соображения связывают сегодня Францию с Майоттой?

117. Представитель Франции сказал, что Коморские Острова не представляли собой единого целого. Что касается тех территорий, которые раньше находились под управлением Франции, то возникает вопрос, какое из государств, являющееся сегодня членом нашей Организации, имело современные территориальные границы в то время, когда Франция начала колонизацию? Говорить, что нет территориального единства в этой стране, — значит утверждать, что нет территориального единства во всех других странах. Франция перегруппировала Архипелаг, исходя из соображений удобства, и нет оснований для того, чтобы по тем же самым соображениям удобства не считать едиными Коморские Острова сейчас. Вот в этом мы расходимся с делегацией Франции. Мы хотели бы получить разъяснение о том, имеет ли французское правительство, например, право провести референдум на Коморских Островах при том условии, что этот референдум будет рассматриваться с глобальной точки зрения, без санкции Национального собрания Франции.

118. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) *(говорит по-французски)*: Отвечая представителю Бенина, я скажу, что, конечно, правительство Франции не может провести референдум, если определенный закон не санкционирует это. Исполнительная власть во Франции подчиняется законодательной, как я уже часто говорил, и на проведение референдума должна быть санкция законодательной власти. И закон от 15 ноября 1974 года разрешил организацию этого референдума. Закон, согласно которому разрешалось проведение референдума, гласил, что парламент определит процесс голосования и что парламент в соответствии с конституцией должен изложить свое мнение о том, каковы последствия этого референдума. Мы никогда не скрывали этого. Об этом говорил представитель Франции на двадцать девятой сессии в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи⁵.

119. Г-н ПАКИ (Бенин) *(говорит по-французски)*: Если я правильно понял представителя Франции, то Национальное собрание Франции приняло пиратский закон. Как можно принимать закон об организации референдума в государстве, которое рассматривается как единое целое, и заявлять, что в будущем резервируется право толковать результаты этого референдума, говоря вместе с тем, что результаты

референдума будут рассматриваться глобально? Я действительно не понимаю, почему вы ищите другой выход и усложняете это дело еще больше перед лицом международнои общественности.

120. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Как я предполагаю, представитель Бенина не был в Четвертом комитете, когда об этой позиции говорилось на двадцать девятой сессии в 1974 году, и, несомненно, он не знаком в деталях с законом, который принял французский парламент. Но я удивлен, что он говорит о „пиратском законе”, когда этот закон касается французской территории. Французский парламент имеет право устанавливать законы для французской территории, и ни о каком „пиратстве” не следует упоминать. Впервые я слышу, как используется это выражение в отношении законодательства, касающегося территории какого-либо государства.

121. Я повторяю, что закон определил механизм голосования, то есть как проводить голосование, и предусмотрел, что парламент примет решение о последствиях консультаций. Парламент не взял на себя в то время каких-либо обязательств в отношении единства территории Коморских Островов. Он зарезервировал за собой право высказать определенное мнение после консультаций. Поэтому нет никаких противоречий между позицией парламента в ноябре 1974 года и решением, принятым парламентом в июне 1975 года.

122. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Это весьма интересный вопрос. Я был в Четвертом комитете, когда представитель Франции выступал с заявлением о позиции французского правительства в отношении будущего этой территории. И вчера [1886-е заседание] в своем заявлении я говорил об этом. Тогда я сказал французскому представителю, что неразумно увеличивать число статусов территории Коморские Острова, что Коморские Острова должны сохранить те же границы, которые они имели, когда были колонией.

123. Сейчас я нахожусь в замешательстве, слушая выступление представителя Франции, потому что создается впечатление, что когда наш коллега из Франции выступал в Четвертом комитете в августе 1974 года, Национальное собрание Франции уже запланировало тот вид референдума, который должен состояться на Коморских Островах. Если это так, то получается, что у французского правительства были определенные намерения. Вчера мы спорили о словах „намерения” и „обязательства”, и я не буду возвращаться к этому, чтобы не затягивать своего выступления.

124. Но, по-видимому, когда французское правительство выступало с этим заявлением — назовем его „обязательство”, — мы рассматривали его как обязательство, поскольку, как я заявил вчера, фран-

цузское правительство, являясь управляющей державой, несет определенную ответственность перед Организацией, — когда вы выступали с заявлением о том, что вы берете на себя торжественное обязательство в качестве управляющей державы перед Организацией Объединенных Наций, вы уже имели благословение Национального собрания, по крайней мере в той части, которая касается проведения референдума.

125. Откровенно говоря, если в то время у вас были основания сомневаться в том, что это не будет предметом спора, почему тогда народ Коморских Островов стал объектом таких махинаций? Я уверен, что если бы народ Коморских Островов с самого начала знал, что мотивы этого референдума остаются двусмысленными, он не стал бы зря растрачивать свою энергию и свои ресурсы, ожидая чего-то неясного, нечеткого, неопределенного. При всей моей скромности я должен сказать, что чем больше представитель Франции объясняет свою позицию, тем больше я убеждаюсь в непоследовательности позиции Франции по этому вопросу.

126. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Я не хотел бы затягивать прения. Я сожалею, что не смог убедить моего коллегу г-на Салима из Объединенной Республики Танзания. Я ему неоднократно говорил и говорю сейчас, что намерения французской исполнительной власти были совершенно ясны. Закон, принятый французским парламентом, отнюдь не противоречит тому, чтобы Коморские Острова стали независимыми как единое государство. Однако парламент после консультации решил интерпретировать результаты консультации, исходя из голосования населения каждого отдельного острова. В силу этого мы и находимся в нашем нынешнем положении. Я считаю, что нет необходимости вдаваться в подробности этого вопроса.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы объявить, что мне только что сообщили, что некоторые члены Совета присоединились к числу авторов проекта резолюции по обсуждаемому сейчас Советом вопросу. Насколько я понимаю, текст был передан Секретариату и скоро будет находиться в распоряжении членов Совета.

Заседание закрывается в 18 час. 45 мин.

Примечания

¹ См. А/10217 и Corr.1.

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 23, глава XI, Приложение, приложение II.*

³ *Там же, тридцатая сессия, Пленарные заседания, 2364-е заседание.*

⁴ См. А/10297, приложение I.

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Четвертый комитет, 2124-е заседание, пункт 40.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
